

КРЫСОЛОВЫ

ПРОЛОГ

Человек не торопился. Листья, сухие и острые, как осколки драконьей чешуи, издавали едва слышный шорох и затихали под ногами, бережно храня инкогнито позднего гуляющего. Женский силуэт деликатно проступил на бархате теней.

Она заметила его не сразу. Он обогнал ее, встал чуть поодаль, повернулся спиной к забору и облокотился на него, будто ни девушка, ни ее появление на этой безлюдной аллее для него ничего не значили. Та не спешила. Газовый баллончик, предусмотрительно купленный пару месяцев назад, болтался в кармане. Но лезть за ним было бессмысленно, и оба это знали. Ей было страшно, до одури страшно, но в каком-то необъяснимом упрямстве она хотела сохранить лицо до конца.

- А если закричу? – почти ласково спросила она.

- Это пожалуйста. Это всенепрерменно.

Кошки в качестве шаха и мата

Яна нахохлилась в углу на свободном стуле. Стоило только удивляться, как этот допотопный монстр дожил до нынешних времен – единственный представитель прошлых веков, изрядно потрепанный и ошутимо шаткий в окружении своих новых, только с завода, коллег. Девушка за столом исполняла соло на клавиатуре. Экран был повернут к окну, Яне оставалось

наслаждаться видом задней панели в путанице проводков. Девушка все писала и писала, и Яне уже начало казаться, что про нее забыли. Было бы здорово. Можно прикинуться кактусом или гортензией. Такой необычной разновидностью комнатного цветка, что растет не из кадки или кувшина какого-нибудь, а из стула, прямо из неудобного твердого сиденья с вмятиной посередине. Почему люди думают, что она как-то упрощает времяпровождение на этом пластиковом пеньке? На инквизиторском колѹ, и то, поди, удобней.

Бодрый голос девушки вывел ее из размышлений.

- Первичные навыки гадания – это семейное, верно?

Яна с головой ушла в размышления о судьбах стульев и гортензий и не сразу поняла вопрос. Когда поняла, тут же разозлилась. Но виду не подала. Не то место. Не то время.

- Господи, до чего все чувствительные! Это же просто анкета. Анкета, понимаешь? Вы что, в школе таких не заполняете?

Администраторша покачала головой. Платиновые волосы в тугой, слишком тугой хвост, матово-серые перья колерованных прядей над висками, в тонкой оправе очки. Губы расплзлись в шаблонной улыбке. Душку из себя строит, в доверие втирается. Яна не верила ей ни капли.

- Про кошек сама расскажешь? Или тоже клещами тянуть придется?

Про кошек был нечестный ход. Из тех, что заканчивают раунд победой спрашивающего. Шах и мат. После уже нет смысла играть. Яна закусил губу, тут же спохватилась, усилием воли расслабила лицо. Точнее, натянула кислоравнодушную маску. От таких физиономий любого потянет выгнать анкетиремого вон. Яне того и надо было. Ей вдруг невыносимо захотелось домой. Чтобы произошло обыкновенное чудо, и она оказалась на маленькой шестиметровой кухне со столиком-книжкой, который никогда не раскладывался – просто некуда, старым чемоданом-холодильником и шершавым, сто раз перекрытым самой дешевой эмалью подоконником, таким широким, что служит продолжением стола и пунктом наблюдения, и просто «приютом тоскующего подонка» в те редкие часы, когда спит бабушка, а Яна еще нет, и из окна так сладко и тоскливо тянет вечером, дождем и чем-то там еще печальным и волнующим, когда чего-то хочется, но не поймешь – чего. Укутаться в ночную сырость. И дышать.

- Яна Олеговна. Помогите мне, пожалуйста. Хоть немного. У меня еще работы..., - администраторша совершила красноречивый жест, проведя рукой

по горлу. Она наклонилась вперед и теперь взирала на посетительницу, высунув симпатичный курносый нос из-за прямоугольника монитора. Этот-то нос – слишком тривиальный, слишком простой, не идеально-гламурный, с ровными, из-под искусного ножа боками, и заставил Яну заговорить. Рассказать, не кочевряжась. Не все, конечно. Но, по крайней мере, не врать откровенно.

- Это бабушкины кошки. Официальный бизнес. Был раньше. Теперь – просто питомцы. Что-то еще?

«Платиновая» девушка вышла из-за стола, обогнула его, подошла к Яне, и вдруг совершенно по-детски присела на корточки прямо у ее ног.

- Две черные кошки, одна – бежевого окраса. Зарегистрированы на Сомову Веру Николаевну. Печать ветеринарки, бумаги из Федерации по защите магических компаньонов. Вполне легально. Никаких вопросов. Только ведь ты и сама ворожишь, верно? И кошки уже давно не бабушкины, а твои. Хватит дурака валять. Знаешь, как это мучительно с утра до вечера вранье слушать?

Яна закрыла глаза.

- Хорошо. Чего вы хотите?

- Хочу, чтобы ты отдохнула.

Эта фраза насмешила Яну. Кто и когда в последний раз предлагал ей отдохнуть?

- Это лагерь. Тебе сейчас в городе все равно делать нечего. Друзей нет, единственная подруга переехала с семьей за границу. А там – лафа. Местечко для одаренных, для магов. Тебе понравится: бесплатно и полный пансион. Еще и опыта наберешься.

- Бабушка не может одна.

- За бабушкой присмотрят.

Яна с силой натянула кожаный браслет на руке. Не думалось вовсе.

- В чем подвох?

- Скорее, особенность. Точнее сказать, задание. Вполне выполнимое. К тому же, будешь там не одна. Компания сверстников, таких же ребят, как ты.

От слова «ребята» стало кисло во рту. Все это пионерско-патриотическое прошлое не коснулось ее, но дышало с фотографий старых семейных альбомов, что остались от родителей. Утренние побудки, труба зовет, дружба на века – все это она видела в продолговатом ящике, на глубине шесть футов

под землей. Яна встала, добрела до кулера, дернула нижний стакан, что висел сбоку, налила воды, пропихнула скользкий ком по пищеводу.

- Где подписывать?

Идеальные каникулы

Лето обещало быть жарким. Уже с начала мая ходили в легком. Владу совершенно не хотелось оставаться в городе, но альтернатив было немного. Неожиданно для себя и для всех он согласился провести время на родине Пикассо, в испанской Малаге, в просторных апартаментах - отец купил их специально для теплого времени года, чтобы не торчать в душном мегаполисе и заодно проводить больше времени со своими.

Родителей новость в буквальном смысле сшибла с ног. Старший сын давно стал персонажем-манга, гибридом смайлика и печатного текста, живущего в недрах мессенджеров.

- Ты уверен?

Мать задумчиво передвигала разделочную доску по столу, как будто не зная, с какой стороны к ней подступить. По большому счету, так оно и было. Еда давно превратилась в ритуал, который люди с определенным достатком должны исполнять вне дома. Каши из пакетиков по утрам для младшей сестры и бутерброды для остальных – не в счет.

- Уверен. А что?

- Да ничего. Молодец, что согласился. Будет здорово.

- Тоже так считаю, - мимолетный чмок в щеку - тоже ритуал, просчитанный до миллиметра. Никаких телячьих нежностей. Только обозначить. Клевок в оговоренное место. Удовлетворенный результатом (мать улыбнулась), оставил ее заниматься кухонным спиритизмом в одиночестве.

- До вечера!

- Пока!

Лаконичные фразы, что позволяли матери не тревожиться, а отцу - поддерживать репутацию осознанного родителя, давно стали общепринятым кодом семьи Волошиных. И тут на тебе: в родовое поместье, в деревню, в

глушь, со старыми мамонтами. Влад никогда не позволял себе хамить – это было одним из главных пунктов его личного устава – но порой пренебрежение к взрослым чересчур явно проступало сквозь привычную вежливость. Он искренне благодарил небесную канцелярию за то, что ему повезло родиться в семье востребованного фотографа и успешного и вечно занятого управленца. В более простой, тривиальной *la familia*, где детей принято контролировать и наставлять на путь истинный ежесекундно, его терпение могло подвергнуться нечеловеческой пытке.

Впрочем, соглашаться на три месяца затворничества с родными было бы фатальной ошибкой. Привыкший здраво оценивать силы, Влад долго думал, прежде чем подписываться на столь серьезный шахматный ход. Приятная идея могла превратиться в театр абсурда. Тогда как нужен был показательный шаг, чистого золота гульден в копилку обязательств, услуг и соответствующих им бонусов. Следующий год – выпускной, а, значит, не за горами и институт. На репетиторов, благо, нужда в них возникала крайне редко, отец не скупился, вкладывался по полной, как истинный бизнесмен, давая деньги в рост дочерней (и весьма перспективной) компании его личного фонда. Карманных денег, одежды, техники хватало более чем. Дальше – совсем другой коленкор. Понадобится отдельное жилье, машина. Желательно сразу. Отец туманно намекал на щедрый подарок при условии, что Влад самостоятельно поступит на бюджет нефтянки. Но кто его знает. Юрий Маркович отличался характером вспыльчивым, с частой сменой настроений. Ей-богу, мать при ее склонности к художественной меланхолии, и то вела себя адекватней. Поэтому с отцом Влад старался сдерживать себя, не давать волю эмоциям. По-гроссмейстерски рассчитывать заранее, чтобы ненароком не провалиться в трясику, притворяющуюся безобидной лужицей. В свете этих размышлений поездка приобретала все большую привлекательность.

Это была не единственная причина. Отношения с Леной зашли в тупик. Неполный год вместе, из которого добрая половина ушла на ухаживания. Теперь ситуация вывернулась мехом наружу. Из нежной, словно только что пробудившейся от сна принцессы, Лена превратилась в ревнивую мачеху – все силы были брошены на поиски доказательств неверности. Параллель содрогалась и плодила сплетни. Влада трясло от бессильной ярости, но сбросить эту проблему одним махом не представлялось возможным. Даже сейчас, в разгар экзаменов, охота не прекращалась. После многократных попыток взлома мобильник прописался в нагрудном кармане. Влад изо всех сил удерживал треснувшее по швам терпение, чтобы не скатиться ниже уровня грунта. Впрочем, иногда он хотел, чтобы это случилось. Это угрожало снести все здание вместе с фундаментом – планы, аттестат, финансирование.

Но терпение не резиновое, теперь он ясно понимал смысл этой фразы. Держаться. Держаться из последних сил. Не сорвать резьбу на выходе, когда каждый шаг грозил обратиться ошибкой. А после... После можно будет отдышаться и найти что-нибудь поновей.

Как и каждый год, экзамены для кого-то оказывались полной неожиданностью. Впрочем, только не для Влада Волошина, прозванного за глаза ВВ – Великий Влад - за полное отсутствие нервов по поводу чего бы то ни было, будь то школьный капустник или городская олимпиада. Влад искренне недоумевал, наблюдая ползущие по стенам алые отблески паники. На фоне приближающихся, как огненная телега античности, экзаменов народ выдавал безумные кульбиты. Стоило только удивляться, как здание Альма-Матер еще не разнесли по кирпичикам. На прошлой неделе набрызгали баллончиком-вонючкой в классе литры, и не когда-нибудь, а прямо перед началом собственной же пары. Главных виновников к ответу призвать не удалось – класс ревностно держался партизанских устоев, а тридцать человек к директору не потащишь. Форточек оказалось недостаточно: хором откупоривали спаявшиеся пылью рамы. Потом хором нюхали то, что не успело выдуть ветром в течение первых десяти минут. Красота. Цирк идиотов.

Лена поймала его между уроками.

- Надо поговорить.

С этой фразы начинались самые дурацкие и бесполезные разговоры в истории человечества. О чем говорить, когда уже все очевидно? И ничего, ничего уже не исправить. Очередное жонглирование словами закончится так же, как и много раз до этого. Пустотой. Разочарованием. Полным zero.

- О чем?

Лена присела на корточки у краешка дивана. Физиня запаздывала, и весь класс проводил время с максимальной пользой для себя: гирлянды ног свешивались с ближайшего подоконника, от окна неслась нестройный шум, в котором невозможно было разобрать ни чьих-то отдельных голосов, ни общей темы разговора. При этом было очевидно, что за парой людей – высоким блондином в клубном пиджаке (его реальную цену выдавала лишь качество ткани и крохотный значок на левом отвороте), и девушкой, что робко примостилась у его ног, следит большинство. Все, кто тут же рядом носились, разглядывали потолок, читали, терзали мобильники или забивали время болтовней.

- О чем?

Лена обняла колени руками, опустила подбородок, от чего стала похожа на воробышка в своем симпатичном, серого цвета костюме-тройке. Влад поймал себя на мысли, что ему хочется, нестерпимо, до боли в суставах, положить руку на ее пушистую, чуть рыжеватую, с вьющимися волосами макушку. Что бы она ни делала, что бы ни говорила, в моменты тишины она неизменно вызывала в нем волну нежности, эту сладкую дрожь в пальцах. Невысокая, до хрупкости стройная, она с ловкостью фокусника прятала за улыбками, детскими ямочками, всем этим мимишеством свою истинную натуру. Кто же полюбит истеричную принцессу? А принцессе нужен двор, челядь. Рейтинги. Жаль, Влад совсем не подходил на роль верного клеветы. Ни одна принцесса, даже самая красивая, не могла посоперничать с личной свободой.

- Не знаю, как начать. Мы совсем не видимся. Ты не отвечаешь на звонки.

Влад опустил голову. Шипеть или подмигивать, призывая Лену говорить чуть тише, бессмысленно. Влад почти физически ощущал, как частички его кожи, капельки пота, отмершие ресницы, волосы, нити одежды всасывают любопытными хоботками те, что примостились рядом. Про слова и говорить нечего. Каждый звук принимался многочисленными локаторами, перерабатывался, пережевывался, чтобы потом слепить в нечто тортоподобное и употреблять на посиделках в качестве десерта. Их роман порвал школу и близлежащие дворы, как бомба нового поколения - в клочья. В открытые окна неся одуряющий запах весны, улиц, надрывно пищали клаксоны, пробки забивали тугие горлышки города. Влад молчал, молчала Лена, как будто предвидя эти недели, месяцы, где для них не будет места, где останутся двое, но порознь.

...

Звонок Карины случился очень вовремя. Она частенько звонила Владу и остальным участникам «кружка», как привыкли называть они его между собой. Дополнительные занятия для детей с магическими способностями. Ничего особенного, вроде усиленного изучения математики для будущих технарей. Кому-то у станка стоять, кому-то... Для большинства это выглядело, как сборище людей, что ворочают взглядом диваны. Влад никогда не умел двигать мебель, конкретно этому их не учили, хотя, как он знал, что темненькая Ольга из параллели и Сашка Мальцев из его же класса баловались на досуге такими штуками. Никакой тайны из этого не делалось, просто одаренные в чем-то своем дети. Хотя в границах отцовского кабинета эти занятия имели весьма большой вес. Недаром родитель настаивал на поступление в «керосинку». Если все грамотно обставить, так и до добычи

ценных металлов недалеко, а там способности Влада крайне нужны. Гибридных уникумов ценят на вес золота. В прямом смысле этого слова.

Просьба зайти в кабинет была выполнена незамедлительно.

- Какие планы на лето? – без реверансов начала Карина.

- Экзамены сдавать. Готовиться к новому году.

- Да ладно строить из себя, - наставница говорила мягко, по-кошачьи растягивая слова, словно жевала мятную конфету. К Владу она питала особые чувства. Мальчик ей нравился. Как ученик. И просто соображалистый парень, о чем она говорила вслух не стесняясь. Их связывала негласная договоренность. Карина шла навстречу во всех вопросах, касающихся учебы: он частенько получал «закрытый» материал вне программы. Влад же всегда пресекал любые насмешки, если речь заходила о Карине. Хотя редко кто говорил про нее плохо. И в глаза, и за глаза. Молодая – нет и тридцати, уверенная, скорее даже самоуверенная. Элегантная и броская, насколько это возможно в границах школьного дресс-кода. Владу хотелось бы иметь такую подругу. Доверительницу тайн. Она бы разительно отличалась от смешных, слишком наивных и слишком юных однокашниц. Найти настоящего наперсника не так просто. Совсем не просто.

- А если подробней? – в голосе Карины звучали нотки любопытства.

- Пара недель с семьей на море.

- Это когда?

- Перед сентябрем. С пятнадцатого по тридцатое.

- Отлично. Тогда тебе подойдет. Лагерь, за городом. Деревянные коттеджи, все удобства. Выезд сразу после экзаменов. Компания таких же, как ты. Пошуршать там надо будет, полтергейстов погонять. Магический пленэр¹. Месяц – полтора от силы. До отпуска успеешь. Еще и подзаработаешь.

- Согласен.

Влад не хотел вдаваться в подробности. Все равно куда, лишь бы из Москвы. Ни минуты в городе. Во избежание ненужных встреч. Кроме прочего, он не верил в совпадения. Судьба, предназначение – выдумки. Все в мире четко синхронизировано, на любой запрос всегда есть ответ. Иногда не стоит искать выход, он найдется сам. Нужный.

- Хотя бы спросишь – куда? Что брать с собой?

¹ Художественная практика на открытом воздухе

- Стандартный набор джентльмена: нижнее белье, бритва, спрей от комаров. Зарядку от мобильного забыть дома.

Последний пункт не соответствовал действительности, и оба это знали. О пунктуальности и житейской продуманности Влада Волошина ходили легенды. Карина Нубаровна рассмеялась, пальцы совершили едва заметное движение – большой вдоль указательного и безымянного. В воздухе сверкнула пара зеленых искр, и хоть Карина стояла у окна, Влад «словил» ощутимый щелчок в нос.

- Ну, хорошо. Потом в деталях расскажу. Если захочешь, конечно.

Он не хотел. Он уже мысленно был там – на природе, в деревне. Где не будет Лены. Зато будет много времени подумать.

(ОЛЕГ)

День омерзителен до икоты. Ни куска живого неба. Сплошная серость. Безвременье и тоска. Терпеть ненавижу. Родители с утра опять поссорились. К моменту, когда я проснулся, мать уже истерила. Это намного хуже, когда орут. После прошлогоднего отита правое ухо до сих пор барахлит. Теперь любые резкие звуки – падает ложка, звякает о пряжку железный язычок – вызывают неприятную вибрацию перепонки. Хочется заткнуть уши ватой, а сверху залить теплым воском. Чтобы наверняка.

Выезд сегодня, в 16:00. Странное время для таких мероприятий. Обычно в трудовые лагеря и прочие кружки «по сбору капусты» отправляют пораньше. Чтобы день не терять. Впрочем, какая разница. Зато будильник не пришлось ставить. Правда, надежды поспать чуть дольше разбились о крики дорогих родственников. Прямо «моя заводная семья» по монстрам девяностых, старичкам Самойловым², которых так любит слушать папашка. Видимо, поэтому и любит. Настраивается на нужную волну. Вот и сейчас далекий дзынь (тарелка о стол, яичница подпрыгивает и шлепается обратно) услаждает не только мой слух, но и всех соседей на этаж выше и ниже по стояку. Звукоизоляции никакой. Доброе утро, страна!

Выползаю из-под одеяла, словно древний, покрытый пластами горной породы ящер. Дверь в ванную, как всегда, закрыта. Там моется сестра. Судя по

² Одноименная песня «Агáты Крýсти» — советской и российской рок-группы, одной из наиболее популярных в стране в середине и во второй половине 1990-х годов.

количеству времени, что она проводит в воде, она только тем и занимается, что ползает по свалкам, кладбищам и всяким другим местам, где оставаться чистым невозможно. Из предложенных вариантов остается только туалет. Тоже неплохо. На душ в ближайшее время рассчитывать не стоит, но это не беда. Главное, пробраться на кухню и стащить хоть что-нибудь съедобное. Пока тебя самого не съели. После этого можно убираться восвояси, в логово, уютно пахнущее покоем, носками и новенькими, только вчера купленными кедами цвета спелой дыни – оранжевато-желтые, словно впитавшие в себя все тепло летнего солнца. Оттенок волос Мартышки (да, я в курсе, что странно сравнивать прическу девушки с обувью, но ведь похоже). Почему ее так прозвали, не очень понятно. Больше подошло бы - Солнце. Или Лиса. Но мне все равно. Она самая лучшая.

Квест «туалет-холодильник-комната» оказывается непростым. Он никогда не бывает таким, но каждый раз по-разному. Основной пункт миссии заключается в том, чтобы привлечь минимум внимания. Полностью стать невидимым невозможно, поэтому нужен отвлекающий маневр. Например:

- Потом еще спрашиваете, почему за воду километровые счета. Туда сегодня, вообще, пускают?

Обреченно дергаю ручку ванной. К сожалению, то, что предполагается для отвода глаз, не всегда срабатывает в нужном направлении.

- С каких пор ты стал уделять так много внимания личной гигиене?

Это мать, отвлекшись от обсуждения ежемесячных трат на коммуналку и моральных уродов, что окружают ее буквально повсюду – на работе, в магазине, до... да везде!, ввинчивает в мое брненное тело шрапнель взглядов. Они пробуравливают меня, делая подобием решета. Ромео истекает кровью. Но кому до этого дело?³.

- И, вообще, у приличных людей принято здороваться для начала!

Это уже вступает со своей партией отец. «Приличные люди», между прочим, начинают утро с того, что развлекают соседей и друг друга свежим скандалом. Что же тогда из себя представляют неприличные?

- У меня сегодня выезд. Летняя практика. Забыли? – вяло сопротивляюсь девятому валу эмоций хозяев кухни, всего вот этого «на что я живу, одеваюсь, ем, тунеядец». Но родителей уже не остановить. В этой сцене я - зритель, которого угораздило вылезти на ринг сразу после первого раунда. Бойцы разогрелись и жаждут мести. Я как раз подходящая жертва для того,

³ “Romeo is bleeding but not so as you'd notice». Вольный перевод строки из песни Тома Уэйтса